

ЕЛЕНА КИПАРИСОВА

КОМНАТНЫЕ СТРАХИ

СБОРНИК 18+

Елена Кипарисова

Комнатные Страхи.

Сборник рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38564875

SelfPub; 2018

Аннотация

Нет места лучше дома... Мы возводим стены, чтобы отгородиться от внешнего суетливого мира, ставим прочные замки, чтобы не пускать никого внутрь, задергиваем плотные шторы, чтобы никто не узнал наших секретов. Но так ли безопасен твой дом? Непонятный шорох или краем глаза примеченная тень и волшебная сказка «жили долго и счастливо» может обернуться кошмаром, а неприступная крепость – тюрьмой. Попробуй убедить себя, что все это только в твоей голове, но вскоре ты поймешь – страх сильнее за закрытыми дверями...

ЕЛЕНА КИПАРИСОВА

КОМНАТНЫЕ СТРАХИ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Цикл рассказов «Комнатные страхи» получился спонтанно. Совсем неожиданно в возрасте 27 лет я наконец съехала от родителей (под их ободряющие аплодисменты) и каким-то невероятным чудом заполучила в свое единоличное пользование просторную двухкомнатную квартиру в приличной многоэтажке в уютном спальном районе, где как в правильной социальной рекламе во дворе резвились детишки и стройными рядами бродили вечно сонные собачники. Казалось, что может быть лучше начала новой самостоятельной жизни? Было ли дело в моей богатой, но не совсем здоровой фантазии, или я не настолько уникальна, и подобные мысли посещают всех без исключения, но свободное пространство стало для меня не только полем для дизайнерских экспериментов (да, придверный коврик с нецензурными надписями отлично отваживает непрошенных гостей), но и богатым источником идей для рассказов.

Прожив всю жизнь в одной и той же квартире, в которой лишь пару раз оставалось на ночь одна, я была удивлена, насколько пугающими и недружелюбными могут быть новые апартаменты, пусть и полностью обжитые. Вместе со мной там обитали звуки. Незнакомые и малообъяснимые. Шорохи, стуки, скрежеты. Особенно заметные с приходом ночи.

Здесь же ютились безобидные на первый взгляд тени, заметные лишь краем глаза. Не буду спорить, возможно, соседкой мне была только моя паранойя. Но все это заставило меня задуматься, насколько одиноки и беззащитны мы можем быть в столь огромном шумном перенаселенном улье. Для рождения нового страха не требуется старинный заброшенный замок или огромный зубастый монстр. Хватает и скромного пространства для фантазии. И совсем не важно, что чудовищ не существует, не важно, что за стенкой неугомонные соседи, а благодаря современным средствам связи можно в секунды услышать голос своих родных. Это ничуть не умаляет природу страха, делая нас перед ним такими же беззащитными, как и первобытные люди, боявшиеся внезапно начавшейся грозы. Самое удивительное, что спустя столько лет и поколений этот мир все ещё состоит из тех вещей, которые мы не можем объяснить. Только если те древние люди старались держаться вместе, мы же наоборот строим крепость, чтобы отгородиться от внешнего мира и нежеланных гостей. Прошёл уже год, а о своих ближайших соседях я не знаю ничего, кроме того, что крайне недружелюбная женщина с лицом надзирателя в тюремном блоке по утрам очень громко ругается на своих детей и мужа, не слишком утруждая себя цензурой. И меня это устраивает (ладно, громкость можно было бы и убавить). Даже находясь во власти своих "кошмаров" я никогда не вспоминаю о тех, кто так близко и может помочь.

Как можно быть столь одиноким и запуганным, когда вокруг столько людей? "Квартирный вопрос только испортил их..." То, что должно было оградить нас от кошмаров внешнего мира, стало почвой для других особенных "комнатных" страхов. Бояться или нет решать вам...

МОЯ КРЕПОСТЬ

В нашем многоквартирном доме никогда не было спокойно. Я давно привык к этому. Бесноватые малыши, гарцующие над головой днем и ночью, истеричная дама по правую сторону лестничной площадки, что-то бубнящая по ночам старушка по левую. Да я и сам не был идеальным соседом, не гнушаясь громкой музыкой и шумной компанией по выходным. Но то, что я услышал той ночью, было совсем иным. Ни на что не похожим. Пожалуй, мне стоит начать по порядку, ведь это письмо, вероятно, станет единственным объяснением того, что случилось и еще произойдет. Пускай я и сам не знаю причин и последствий.

Я уже лег спать, расправив кровать и приглушив работающий телевизор. Перевалило за полночь, наступила пятница, и я совсем выбился из сил за прошедшую неделю. Дом засыпал, погружаясь в размеренный сонный гул, близкий к полной тишине. Я, кажется, слышал стук двери в соседней квартире, а до этого в комнате этажом выше на пол упало что-то тяжелое. Вы, наверное, удивитесь таким по-

дробностям. Но для меня они крайне важны, как доказательство, что я не совсем безумен и еще помню, как оно было в нормальной, сейчас очень далекой и неправдоподобной жизни.

Уже выключив свет и на ощупь пробираясь через коридор к столь желанной мягкой кровати, я на секунду отвлекся. Не знаю, был ли это тот самый шум или только его зачатки. Какое-то беспокойство, нервирующее гудение, просачивающееся сквозь входную дверь и тормозящее засыпающую комнату.

Я замер, прислушиваясь. Не знаю, зачем. Стоило плюнуть на все и идти спать, но не думаю, что это спасло бы меня в тот момент. Я чего-то ждал, подтверждения своих подозрений или тишины. Тишина не пришла. Вместо нее по ту сторону двери нарастал гомон. Поначалу совсем неразборчивый, будто далеко на улице митинговала толпа протестующих, что-то бурно обсуждая. Я не мог разобрать слов, но почему-то без остановки искал их в непрерывной вибрирующей жуткой мелодии. Тогда я их не нашел.

Простояв у двери с десяток минут, словно загипнотизированный вслушиваясь в приглушенный гул в подъезде, мне с трудом удалось оторваться от этого занятия. Но сон как рукой сняло. Силой заставив себя отойти от двери и лечь в постель, я все равно инстинктивно искал вокруг не тишину, а новые незнакомые звуки. Чьи-то голоса, шаги, шепот? И они там были. По ту сторону входной двери. И они не утихали

до самого утра, но я притворялся спящим. Притворялся, что все в порядке.

Наутро все было тихо. Лишь косые, какие-то понурые взгляды соседей, безмолвно подтверждающие, что я не один не мог уснуть ночью. Тогда никому из нас еще не было известно, что началось нечто необратимое. Тогда нам еще не было так страшно. Мы уже были обречены, но не осознавали этого.

Самое печальное, никто не заметил, что нас стало меньше. Сосед с первого этажа, обычный работяга, целыми сутками пропадающий на работе, так больше и не объявился. Никому из нас не было до этого дела. Уже многим позже и до меня дошли сплетни, что в тот день он вернулся домой, уставший и навеселе, а ночью, одержимый алкогольными парами, словно сорвался с цепи, с криками бегая с этажа на этаж – никто не видел, когда именно его скрутили и увезли в вытрезвитель. Но главное, что в нашем подъезде стало тише и безопасней.

Следующей ночью все повторилось. Теперь сильнее, не оставляя сомнений, что все происходит на самом деле. Шелест голосов будто поднялся выше к моему этажу или просто звучал громче. Но столь же неразборчиво. Я как безумный жался к входной двери, пытаюсь разобрать хоть слово, но смысл этого загадочного разговора ускользал от меня. Мне так хотелось убрать эту преграду, открыть дверь и, наконец, услышать, что происходит снаружи, но я не решался. Боялся,

сам не знаю чего. Одной мысли о том, чтобы выйти навстречу неизвестному, хватило, чтобы мое тело пугливо одеревенело, обращая меня в молчаливую статую на всю оставшуюся ночь.

Иногда мне удавалось уснуть, но это было сродни борьбе между сном и реальностью. Я пытался не прислушиваться, не искать чуждые сонной тишине голоса, но они сами находили меня. С каждой ночью они все отчетливо просачивались в мое укромное жилище и в мое сознание. Плотно укореняясь в нем. Точно так же росло мое желание открыть злополучную дверь, скрывающую от меня правду, заставляя хвататься за замок, убирать цепочку... Но здравый рассудок еще не совсем покинул меня.

Так было не со всеми. Мое терпение и трусость долгое время спасали мне жизнь, но были те, кто оказался не столь удачлив. Оглядываясь назад, мне кажется, я должен знать ответ на главный вопрос – что же произошло с теми несчастными, но, увы, если это и так, сейчас, терзаемым бредом, я не могу свести воедино очевидные факты.

Люди просто начали пропадать. Тихо, незаметно. Кто бы мог подумать, что в столь тесном сообществе, живя через тонкую стену друг от друга и встречаясь взглядом едва ли не каждый день, в итоге, всем будет все равно. Я жил сам по себе, игнорируя других, так же поступали и остальные.

Я могу припомнить только один единственный случай, всколыхнувший наши пустеющие ряды. Молодая семья дву-

мя этажами выше, совсем недавно въехавшая в наш дом. Все, что я знал – обоим родителям чуть больше двадцати, а их крошечная новорожденная девочка всегда была закутана в розовое одеяльце. Никаких имен. Каждый день они гуляли вокруг дома, напоминая идиллию из какой-нибудь приторно-едкой рекламы, поэтому сразу бросилось в глаза, когда двор опустел. Но не это обеспокоило нас, потерявших бдительность граждан. А открытая нараспашку дверь в их квартиру.

Мне не хватило мужества подняться наверх в качестве понятого как просили приехавшие на место стражи порядка. Но я знаю, что в комнате все также горел свет, что-то тихо бубнил телевизор, обе кровати, что детская, что взрослая двуспальная были разобраны, будто владельцы готовились ко сну. В остальном ничего. Никаких следов. Они просто пропали, оставив все свои заработанные тяжелым трудом вещи на привычных местах. Никто из нас не сказал полицейским правды. И я промолчал, хоть и точно знал – они открыли ночью дверь, впустив голоса.

Все происходило слишком быстро. Когда я начал понимать это, было уже слишком поздно. Любой мог пройтись от нижнего этажа до самого верхнего, звоня и стуча во все двери подряд, но никто не отвечал. Думаю, многие пропали, как те несчастные молодожены, а остальные боялись, не открывая двери даже знакомым. Кто-то, самый везучий, наверняка, уехал. Мне некуда было идти. У меня был только мой

дом, и я наивно полагал, что смогу уберечь его от вторжения.

Было ли мне страшно? До безумия. Я силой заставлял себя уходить из дома по утрам, опасливо крадясь по притихшему подъезду. И точно так же возвращался обратно, стараясь не задерживаться допоздна. Однажды, было ли это мое воображение или нет, я слышал их за своей спиной, за секунду до того как успел захлопнуть дверь и закрыть ее на замок. Так близко. С тех пор я решил не рисковать, выходя из квартиры только при свете дня и только по крайней необходимости.

Я становился затворником, и никто не мог вырвать меня из цепких рук этого кошмара. Даже не уверен, что кто-то по-настоящему пытался. Мне самому думалось, что так не могло продолжаться вечно. И я был прав, но только и не представлял, что все закончится на мне.

Голоса, они не затихали ни на одну ночь. Все ближе и ближе подбираясь к моей двери. Звуча все громче, но не становясь яснее. Вжавшись в угол и дрожа всем телом, я отчаянно пытался вслушаться, старался разобрать, что же им от меня нужно. Но они издевались надо мной. Мучая, доводя до безумия.

Я не мог спать. Проваливаясь в беспокойную дрему днем, я вскакивал от каждого шороха, бросая лихорадочный взгляд на настенные часы и с ужасом осознавая, что их час неумолимо приближался. Каждую ночь они возвращались ко мне, громко переговариваясь о чем-то своем. А я становил-

ся вынужденным свидетелем. Слыша их зловещий заговорщицкий шепот, я пытался молиться, но вот только не знал ни одной молитвы наизусть, как и не был истинно верующим. И, казалось, мои попытки лишь злили их еще сильнее.

Стоило ожидать, что однажды терпению моих мучителей придет конец. Возможно, я сходил с ума, но готов поклясться, в ту ночь они подступили совсем близко. Я слышал шорох и скрежет, а потом тихий неуверенный стук в дверь. Они хотели войти, а я не желал их впускать. Я притворялся, что и моя квартира давно опустела, выключив свет и оставаясь лишь в тусклом полумраке дрожащей свечи. Но они точно знали, что нас разделяла лишь тонкая стена.

В следующую ночь они позвонили. Эта дьявольская трель до сих пор холодит мою душу, заставляя задыхаться от ужаса. Один протяжный оглушительный звонок, всполошивший мою притихшую комнату. Я закрыл уши руками, но тот звон все равно стоял в голове, повторяясь как зацикленная запись. Они знали, что мне ничего не оставалось, только как впустить их. Я сопротивлялся. Так долго, как только мог. Даже тогда, чувствуя, как они налегают на дверь, слыша, как голоса звучат раздражительно громко, будто в одном со мной помещении, я еще надеялся, что смогу уцелеть. Но они были сильнее.

Прошлой ночью кто-то постучал в мое окно. Я не смел пошевелиться, так и застыв в углу прихожей, ежась от холода и страха. Они окружили меня. Стук повторялся всю ночь,

от неясного скрежета до звонких четких ударов по стеклу. Мне не хватило духу подняться на ноги и встретиться с ними лицом к лицу. Я не хотел их видеть, будто тогда они могли стать по-особенному реальными. В ту ночь стало предельно ясно – им ничего не стоило проникнуть внутрь, все происходящее было лишь их игрой.

Не знаю почему, но что-то мне подсказывает – времени совсем не осталось. Я пишу эти строки, и даже мне самому они кажутся бреднями безумца, словно и вовсе не принадлежат мне. Мнепрежнему. Пусть так. Но я обязан оставить эту историю тому, кто сможет ее прочесть. Не хочу бесследно исчезнуть как остальные. После меня должно остаться хоть что-то, пусть это всего лишь несколько листков бумаги, исписанных корявым почерком. Вы должны знать, что они идут и уже совсем близко. Возможно, именно сегодня я узнаю, о чем же они шепчутся все время. Это тайна не даем мне покоя. Возможно, правда вскоре станет для меня очевидной. Но не для вас. Увы, боюсь, я не успею передать ее вам – они не оставляют свидетелей. Они забирают их с собой.

Я хочу доказать. Доказать вам, что все описанное мною правду, но все что могу – показать. На улице уже стемнело, и шум по ту сторону двери привычно нарастает. Не дай бог, вам услышать его. Не дай бог, испытать то, что пережил я. Не открывайте! Не разрешайте им войти! Не позволяйте им обмануть себя! Держитесь друг за друга. Не закрывайте глаза.

Стук. Теперь в окно. Они теряют терпение, потому что

он громкий и отрывисты. Неужели, я один уцелел? И я один оставляю вам весточку. Единственное, что может раскрыть правду. Знайте, если вы найдете мое письмо, и мой рассказ останется незаконченным, значит они...

КОНЕЦ

ТРИ КОРОТКИХ. ТРИ ДЛИННЫХ

Это можно было принять за раннюю весну. На календаре значилось только первое марта, а температура в городе уже уверенно ушла в плюс. Ветер затих, и снежный наст становился рыхлым и вязким, кое-где уже превратившись в неглубокие, но обширные водоемы. Вокруг звенела капель, смешавшись с хлюпающим звуком ритмичных шагов.

Что-то особенное было в сегодняшнем воздухе, какой-то теплый сладковатый аромат, будто природа сделала свой первый глубокий вдох, начиная оживать после тяжелой выматывающей зимы. Не хватало только солнца. Небо над городом висело низко, едва не падая на головы прохожих. Темно-серое, ровное и застывшее. Не планируя ни разразиться дождем, ни разойтись в стороны хмурыми тучами. После обеда на улицах застыл молочно-белый липкий туман, окутывая теплым покрывалом каждого, решившего пройтись пешком. Рита и не думала, что тот может быть настолько зловещим.

Ей пришлось задержаться после работы, воюя с подвисающим старичком-компьютером, не желающим никак сканировать файлы. Она нервничала, злилась, снова и снова кликая кнопку мышки, отчего на экране высвечивалось все больше сообщений об ошибке. Только в семь она выпорхнула из офиса, сразу же у порога утопив свои замшевые зимние сапожки в глубокой холодной луже. Девушка зябко поежилась, еще сильнее кутаясь в пуховик. Вязаная шапка лежала в сумке, и она не собиралась ее надевать, несмотря на то, что начинала мерзнуть. Рита улыбнулась, ощутив легкий порыв ветра в волосах, долгие зимние месяцы она сильнее всего скучала именно по этому. По свободе от этого темного мохерового шлема, от которого, к тому же, сильно чесалась голова.

Окинув черно-белый мир оценивающим взглядом, девушка задумалась – а как давно она видела солнечный свет? Утром тот просыпался позже нее, маяча на горизонте тонкой розовой полосой, а вечером – не дожидался с работы. В отместку, в выходные она закрывала окна плотными шторами и спала целыми днями. В этом были и свои плюсы – девушка и не заметила, как в этой рутине пришла весна.

Последние прохожие остались на остановке, и домой она шла в полном одиночестве. Туман вился перед глазами, держась лишь на пару шагов впереди нее, но не раскрывая того, что ждало дальше. Девушка торопливо спешила в неизвестное. Казалось, мир исчез, оставив после себя только белесую дымку. Дым, после уничтожающего пожара, который

вот-вот должен был вознестись в небо. Даже звуки притихли, будто заглушаемые туманом. Невозможно было толком определить, откуда они доносятся.

«Так можно навсегда потеряться», мелькнула в голове Риты пугающая мысль. Стараясь не потерять ориентиры, девушка застегнула молнию пуховика под самое горло и сильнее вжала голову в плечи. Было безветренно, но неприятный холодок все равно проникал под одежду, будто ледяные пальцы шутника, касаясь чувствительной кожи.

В наушнике играла музыка, и это не позволяло девушке почувствовать себя совсем одинокой. Предметы возникали из тумана неожиданно, словно не она двигалась вперед, а случайно уцелевшие останки прежнего мира, проносились мимо нее. Голое крючковатое дерево, мокрая деревянная скамейка, гигантский монстр линия электропередач, самозабвенно трещащий на своем языке. Когда прямо перед Ритой вырос нужный дом, она почему-то испытала волнение, вместо ожидаемого облегчения. Что-то в этой громадине было недоброе и отталкивающее. Многоэтажка тянулась на несколько сот метров вперед, так, что ее дальний корпус все еще укрывал туман. Создавалось впечатление, что кто-то просто стер его вторую половину, оставив чистый лист бумаги.

Вокруг не было видно даже собачников. Тонкий намек на присутствие жизни на этой планете давали только желтые светящиеся окна, зажженные кое-где в хаотичном порядке.

Рита невольно засмотрелась на этот узор, улыбнувшись от мысли, что каждый огонек – это отдельная человеческая история, отличная от ее собственной. Люди жили так близко друг к другу, разделенные «картонными» стенами, рьяно защищая свое личное пространство. Девушка и понятия не имела, кто жил по соседству.

Ее окна были глянцево-черными, будто пустые глазницы. Этажом выше горел слабый желто-красный свет, будто в сети не хватало напряжения. Подходя ближе, девушка засмотрелась на тяжелую кружевную тюль, не позволяющую толком разглядеть, что происходит по ту сторону стекла. Неожиданно в окне возник силуэт. Девушка даже вздрогнула от неожиданности, не успев толком осознать, как и откуда тот смог появиться так быстро перед ее глазами, она едва успела моргнуть. Доля секунды. Фигура была долговязой и явно женской. В ярко-очерченной тени угадывались плавные округлые формы, которые пытались скрыть длинное глухое платье. Длинные прямые волосы были аккуратно уложены и ниспадали на плечи. Больше ничего разглядеть не удавалось. Женщина не двигалась, будто неживая, а всего лишь манекен в витрине магазина. Ощувив в волосах резкий порыв ветра, Рита вздрогнула и прогнала нависшее над ней наваждение – все это время она молча стояла у своего подъезда, пялясь в чужие окна. А кто-то по ту сторону стекла в упор смотрел на нее.

– Как неловко, – пробормотала она себе под нос, нащупы-

вая в кармане ключи.

Так быстро, как только могла, она юркнула в полумрак подъезда, чувствуя себя крайне неловко, словно сделала что-то до неприличия плохое. Она жила здесь всего пару месяцев и практически не знала никого из соседей, а выглядеть в глазах незнакомцев вуаьеристкой не хотелось.

Поднявшись на свой этаж и подойдя к нужной квартире, девушка на всякий случай прислушалась, почему-то боясь услышать над головой стук двери и быстрые шаги недовольной соседки. Но все было тихо. Странно, но большую часть времени в доме царила умиротворяющая тишина. Рита каждый раз чувствовала себя злодейкой, включая утром фен или допоздна смотря телевизор. Ни самозабвенных семейных ссор на повышенных тонах, ни топота детских ножек, ни даже звучной мелодии ремонта с первыми лучами солнца. Совсем не так, как в ее прошлой гостинке, где приходилось соседствовать с компанией веселых студентов и шумных гастарбайтеров. Месяц в этом средоточие ада считался за год, поэтому девушка так ценила покой своей новой квартиры.

Этот вечер поначалу ничем не отличался от всех предыдущих. Телевизор работал практически беззвучно, отбрасывая в темную комнату разноцветные радужные пятна, девушка, сонно щурясь, лежала на диване, листая страницу за страницей на планшете, давно позабыв, с чего вообще начала свое путешествие во всемирной путине. Глаза слипались и она начала проваливаться в сон, зная что нужно выключить теле-

визор, но не найдя в себе сил даже пошевелиться. Ее будто с головой накрыло большим теплым одеялом, укутывая в уютный кокон. Сознание закружилось в беспорядочном водовороте, путая реальность и проступающие образы сна. Без колебаний девушка выбрала последнее. Но очарование разрушилось так резко и неожиданно, что Рита подскочила на кровати, слыша как несчастный планшет, забытый на кровати, с грохотом падает на пол.

– Черт!

Телевизор все еще работал, показывая какое-то черно-белое интеллектуальное шоу с двумя бородатыми пожилыми мужчинами во фланелевых рубашках. Девушка встала с кровати, включая основной свет и поднимая с пола планшет, слава богу, не пострадавший. Когда полумрак ушел, она не испытала облегчения. Сердце стучало в груди как сумасшедшее, отдаваясь в висках настойчивой болью. Ее трясло как в лихорадке, но Рита не могла сообразить, что ее так напугало.

Для порядка, она обошла квартиру, заглядывая за каждый угол, прислушиваясь к каждому шороху, но все было в порядке. Каждая вещь, которых было не так уж много, находилась на своем месте и не сдвинулась ни на сантиметр. Это должно было ее успокоить, но тревога, засевшая в груди, лишь слегка затихла, но не исчезла совсем.

Рита вернулась в постель, попутно выключив уставший телевизор, но оставив верхний свет. Она ждала, что объяснение произошедшего придет само собой. Шум снаружи? Или

соседи? Может ей и вовсе все только почудилось? Сейчас, когда приступ паники пошел на спад, она даже начинала сомневаться, что вообще что-то слышала. Это немного ее успокоило, но не настолько, чтобы снова погрузиться в темноту. Девушка посмотрела на часы – начало третьего, спать оставалось до обидного мало. Она чувствовала тяготящую усталость, но знала, что так просто теперь не уснет.

Какое-то время пролежав без движения и изучая потолок, Рита, наконец, начала проваливаться в приятную полудрему. Что первое время не мешало ей периодически открывать глаза, чтобы убедиться, что в комнате по-прежнему все в порядке. Она была готова сдаться и поддаться усталости, когда шум повторился. Теперь не такой громкий и пугающий, но достаточно неожиданный, чтобы девушка вздрогнула и открыла глаза. Сон сняло как рукой. Она сжалась на кровати, подтянув одеяло до самого подбородка, и старалась не дышать, чтобы не пропустить ни звука. Это был шорох. Не тот, что напоминал о маленьких грызунах под паркетом, а гулкий протяжный звук, растянувшийся у нее над головой вдоль всего потолка. Звук волочения. Будто что-то тяжелое тянули из одного угла комнаты в другой. Потом раздался стук, люстра с небольшими плафонами задрожала, покачнувшись из стороны в сторону и остановившись.

Это было странно и очень неприятно, но, по крайней мере, объяснимо. Соседи этажом выше решили устроить перестановку, видимо какие-то знания по фэн-шуй требовали де-

лать это среди ночи с таким упорством.

Разозлившись и даже немного обидевшись, она встала с кровати, выключила свет и легла снова, в этот раз завернувшись в одеяло как в кокон с ног до головы, чтобы приглушить негромкие, но назойливые шумы над головой. Возможно, виной тому были слишком тонким стены и хорошая акустика, но разрозненные стуки то и дело просачивались в ее сознание, раздражая еще сильнее и окончательно мешая заснуть. Рита просто не могла дождаться утра, чтобы звонок будильника мог прекратить эту пытку. В конце концов, ей все же удалось уснуть. Но это был лишь короткий миг до наступления утра.

Весь следующий день девушка чувствовала себя разбитой. Только постоянные вливания кофеина каждые три часа помогал ей держать глаза широко открытыми. Она знала, что за все восемь рабочих часов не сделала ровным счетом ничего, потратив все силы на то, чтобы не заснуть перед компьютером. Ей было невыносимо стыдно и перед начальством и перед самой собой, и виной всему были ненормальные соседи, устроившие среди ночи внезапную, но крайне необходимую перестановку.

День тянулся и тянулся, в какой-то момент Рите даже показалось, что она попала во временную петлю, когда час после обеденного перерыва заиклился и повторялся снова и снова. И, когда часы доползли к шести вечера, она впервые в своей недолгой карьере решила не задерживаться допоздна,

а под неодобрительные взгляды коллег, торопливо собрала вещи и почти бегом выскочила из офиса, мечтая только об одном – скорее оказаться дома, в тишине и покое.

Обманчивая весна все еще трепала нервы горожанам. Ледяной накат подтаял и от того стал еще более скользким, холодные лужи доходили до щиколоток, а капель с крыш походила на редкий, но крупный дождь. Туман стал прозрачнее, и уже можно было почувствовать первые порывы морозного ветра, который планировал вскоре вернуть законные права зиме.

Подходя к дому, Рита сбавила шаг, с интересом поглядывая на соседские окна и надеясь увидеть причину своей вчерашней бессонницы. Она даже остановилась у подъезда, словно сталкер выжидая хоть какого-то движения на фоне светящегося окна. Может Рита лишь убедила себя, а может, действительно смогла уловить знакомую девичью фигуру, стоявшую поодаль, не вплотную к окну, а за ней широкоплечий силуэт мужчины, в один миг перекрывший весь свет, лившийся из комнаты во двор.

Прогнав наваждение, Рита поспешила домой, и лишь попав в квартиру, упала на кровать. Кое-как заставив себя перекусить и умыться, она даже не стала включать телевизор, а тем более, браться за планшет. И ее совершенно не волновало, что стрелки только-только подкрадывались к девяти.

Рита провалилась в забытие мгновенно, лишь ее голова коснулась подушки. Забвение было абсолютным, но недол-

гим. В какой-то миг девушка осознала, что больше не спит, а упорно вглядывается в полумрак комнаты. В голове гудела пустота. Она задумчиво перевернулась на другой бок, пытаюсь осознать, что же стало причиной ее пробуждения. Телефон высветил двадцать минут третьего, квартира притворно хранила молчание.

Очевидно, ее разбудил звук. Нет, не тот пугающий шум, что мучил ее всю прошедшую ночь. Совсем другой, тихий и монотонный. Ей даже пришлось затаить дыхание, чтобы отчетливее различить его. Странный ритм, то и дело затихающий, но каждый раз возвращающийся снова.

– Черт...

Рита не сомневалась, что виной всему были ее назойливые соседи сверху, которые просто не могли спать по ночам, а заодно не давали и ей. Она чуть не завывала от досады. Даже накрывшись с головой одеялом, девушка инстинктивно искала знакомый назойливый ритм и неизменно его находила. Тот будто застрял в ее голове, заезженной пластинкой повторяясь снова и снова. Не спасало ничего. Девушка даже попробовала напевать про себя детскую колыбельную, чтобы перебить шум и отрешиться от его монотонного жужжания, но быстро забыла слова, вновь поймав себя на том, что прислушивается, пытаюсь понять его причину.

Звук не был с ней в одной комнате, он приходил эхом, будто угасая на последнем издыхании. Прележав без сна в кровати с полчаса, Рита признала, что не может его игнори-

ровать. Она поднялась и включила свет, понадеявшись, что вместе с темнотой пропадет и шум, но прогадала. Из-за жужжащей лампочки, различить его стало сложнее, но девушка все еще отчетливо слышала устойчивый ритм.

В коридоре он стал громче. Она включила свет и там, но не обнаружила возможного источника. Далее шла ванная, но краны были плотно закрыты, в туалете лишь слабо журчала вода. Оставалась кухня.

Рита недовольно поежилась и зевнула, щелкнув выключатель и осматривая небольшое помещение, большее пространство которого занимал обеденный стол, персон на шесть, что было комично для столь маленькой гостинки. Что ж, это был не капающий кран, не жужжащий холодильник и не тиканье часов. Девушка подождала, пока шум повторится, теперь сильнее, заставляя кухню вибрировать, повторяя приевшийся ритм. Батарея. Звук шел от едко-зеленой металлической гармошки, загороженной столом.

Кто-то спускал воду? Рита коснулась батареи – горячая. Нет, кто-то специально стучал по ней, уж слишком ритмичным выходил звук. Стук. Стук. Стук. Пауза. Тук, тук, тук. Тишина на секунд двадцать и все по новой. Кому, черт возьми, это было нужно? Соседям сверху? Почему они просто не могли спать по ночам как обычные люди? Она уже была готова сорваться с места и фурией взлететь на этаж выше, чтобы высказать все, что наболело, но вовремя вспомнила про время – оно приближалось к четырем часам утра. Оста-

ваясь честной с собой, ей просто было страшно – по ту сторону двери могли поджидать настоящие психи. А полиция? Полиция не занималась теми, кто использовал батарею в качестве барабана.

Расстроенная и абсолютно опустошенная, девушка поплелась обратно в кровать, попутно выключая везде свет. Это ведь не могло продолжаться вечно? По крайней мере, Рите хотелось в это верить. Она попыталась уснуть, но чем больше усилий прикладывала, тем противоположнее был результат. Провалявшись в кровати с полчаса, она была готова закричать в голос и расплакаться. Соседи методично продолжали отбивать по несчастной батарее ритм, а стрелки часов неотвратимо шагали вперед, не оставляя никаких шансов выспаться.

Когда зазвонил будильник, Рита даже не могла пошевелиться. В какой-то момент шум стих, и она провалилась в глубокий сон, к сожалению, не способный исцелить ее полностью. Единственная мысль, давшая ей толчок и поднявшая с кровати, была о том, что в невыносимых муках она добралась до пятницы. Конец недели предвещал долгожданные выходные и столь желанный отдых. Отключенный телефон, задернутые шторы и полное отсутствие планов.

Рита даже не запомнила, как пролетел рабочий день. Она то и дело проваливалась в сон, изображая бурную деятельность только заслышав в коридоре приближающиеся шаги. Но как она не старалась скрыть свою усталость, начальник,

пожилой мужчина старой закалки, довольно показательно покачал головой при виде ее смачного зевка, что могло означать, что на премию в следующем месяце рассчитывать не стоило.

Возвращаясь домой, она долго размышляла над тем, чтобы подняться к соседям и все прояснить. Но часы показывали восьмой час и время дружеских визитов давно истекло. К тому же, ей не хотелось проблем. Соседские войны могли сулить гораздо больше, чем пара ночей, проведенных без сна. Хватало и того, что она снимала свою квартиру не совсем законно, зато по довольно приемлемой цене, ниже среднерыночных в агентстве.

Ночь она провела в беспочвенной тревоге, очевидно ставшей следствием ее нервного истощения. Девушка то и дело просыпалась, хоть и не могла уловить причину, нарушившую ее сон, все равно подсознательно искала посторонние шумы. Но соседи вели себя на удивление тихо, что уже не имело значения. Рита убедила себя, что временная тишина это лишь уловка, затишье, чтобы подловить ее в самый неожиданный для нее момент.

Ей даже удалось задремать днем, плотно задернув шторы, благо погода на дворе стояла пасмурная. Вот только сонное царство было разрушено до основания стремительно и вероломно. В ушах девушки застыл женский крик, высокий и шокирующе пронзительный.

Рита подскочила с кровати, оглядываясь по сторонам, но

не замечая причин своего испуга в родных стенах комнаты, которая тонула в статичном полумраке. Она щелкнула выключатель, но яркий свет ничего не прояснил. Крик, столь сильно напугавший ее, существовал теперь только в ее голове, не повторяясь в реальном мире. И девушка уже не была уверена, что слышала его наяву. Он мог быть лишь продолжением ее кошмара.

Меряя комнату широкими шагами из угла в угол, Рита не могла успокоиться. Ее била нервная дрожь, столь сильная, что попытайся она заговорить, не смогла бы вымолвить ни слова. Про себя она уже молилась, чтобы звук вновь повторился, позволив ей убедиться в собственной вменяемости. Но вечернюю тишину нарушил лишь слабый скрип, будто застонала половица где-то у нее над головой.

Может она сходила с ума? Нет, крик был чересчур реальным. Она откуда-то знала, что кричала женщина и все посторонние звуки шли из квартиры этажом выше. Кто-то поставил себе самоцелью выжить ее из квартиры, и она не собиралась пускать это на самотек.

Часы еще не успели пробить шести вечера и, собрав всю свою злость и раздражение в кулак, Рита накинула на плечи ветровку и, в меховых тапочках-зайцах, вышла на холодную лестничную площадку и зашагала вверх по ступеням. Но с каждым шагом ее уверенность таяла, возвращая главенство усталости и апатии.

Поднявшись на еще один лестничный пролет, Рита успела

передумать кучу возможных вариантов. От фантастического про семью одичалых вурдалаков до волне реальной о беспокойном маленьком ребенке и его не высыпающихся родителях. В любой из этих реальностей ей казалось бесцеремонным нарушать покой соседей, но ее собственные силы были на исходе, и стоило решать сейчас – терпеть бессонные ночи и дальше или подыскивать новую квартиру.

Соседская дверь не представляла собой ничего примечательного – неприступная сталь, окрашенная в нейтрально терракотовый без опознавательного номера квартиры. Она отыскала крошечную пуговку звонка на стене и позвонила, уловив, как по квартире разнеслась звонкая трель. Потом еще раз, для порядка. Но по ту сторону двери царила безжизненная тишина, совсем пустая и бескомпромиссная. Девушка взглянула на часы – десять минут седьмого. Разве субботний вечер не следовало проводить дома? Тем более, она же отчетливо слышала этот душераздирающий крик и... шаги над головой?

Не желая просто так сдаваться, Рита простояла на открытом сквозняке еще несколько минут, яростно выжимая кнопку звонка, но не добившись никакого результата – если кто-то и был дома, открывать ей не собирались. Это разозлило Риту уже по-настоящему. Она должна была выяснить, что происходит и найти управу на этих нарушителей тишины. К счастью, девушка точно знала, где можно добыть нужную информацию.

Ирочке было слегка за тридцать, и она жила по соседству с Ритой. Все, что девушка знала о ней – женщина упорно не хотела мириться со своим возрастом, будто застыв в периоде подросткового бунта. Рита только многозначительно улыбалась, завидев издали соседку в вызывающе ярких нарядах, чаще всего максимально розовых. Было удивительно, что они вообще сумели сдружиться, хотя были непримиримыми противоположностями. Причиной тому оказался врожденный дар Риты, который она считала скорее проклятием – способность молчаливо кивать, выслушивая даже то, что ей было совсем не интересно. Это подарило ей множество друзей, которых она теперь старалась избегать.

Соседку она застала за сборами. Накрутив волосы на бигуди, та красила глаза, к ее приходу успев справиться только с одним, отчего другой будто и вовсе пропал с лица.

– Ты за своим феном? – с порога защебетала она. – Я тебе его чуть позже занесу, только прическу уложу. Или тебе срочно? Знаешь, я быстро. Еще минут пять. У меня такое многообещающее свидание намечается, нужно быть при полном марафете. Я в начале недели хотела тебе забросить, но замоталась.

– Ладно, только не забудь, – проявила заинтересованность девушка. – Кстати, ты же у нас все обо всех знаешь?

Ирочка загадочно улыбнулась, явно польщенная комплиментом.

– Кто живет этажом выше, как раз над моей квартирой?

Женщина сначала сделала большие круглые глаза, а потом недовольно сморщила носик, словно почуяла что-то тошнотворное. Закончилось все недовольно надутыми пухлыми губами, придавшими ей вид обиженного великовозрастного ребенка.

– Да, в общем, уже никто.

– Уже?

Было заметно, что женщине не очень хотелось говорить на эту тему, но смолчать, не поделившись первоклассными сплетнями, оказалось для нее совсем невыполнимым.

– Удивительно, что ты ничего не слышала. Хотя понятно, все теперь стараются молчать. Цены на квартиры во всем доме чуть ли не вдвое упали.

– Из-за чего?

– Ну, в общем, жил у нас пару лет назад этажом выше один неприметный мужичок, – начала Ирочка. – С залысинами такой, в очках. Я его пару раз то и видела всего. Жил и жил, пока полиция за ним не пришла. В бронежилетах, с автоматами, все как положено. Оказалось, этот тихий дядечка был разыскиваемым серийным убийцей. По ночам караулил молоденьких красоток, а потом насиловал и убивал. А трупы в лесополосу вывозил. Но одна студенточка оказалась бойкой. С тремя ножевыми смогла от него убежать и заявила в полицию. Так его и вычислили. Как раз конец зимы был. Но не это было самое жуткое.

– Не это? – с сомнением спросила Рита, чувствуя подсту-

пающую к горлу тошноту.

– Попав в его квартиру, полиция обнаружила труп молодой девушки, от которого он не успел избавиться. Психопат держал ее на цепи, бог знает сколько времени, мучая и истязая. Говорят, соседи слышали ее, кто-то даже говорил, что она звала на помощь, всякими звуками пыталась внимание к себе привлечь, даже записки в окно бросала. Но никто не обратил на это внимания. Не позвонил в полицию. Вот она и умерла. Душераздирающая история.

Рита шокировано молчала, не в силах переварить услышанное.

– Кстати, наверное, именно после этого и съехал прежний жилец в твоей квартире. Ты же по дешевке ее сняла. Я сама, если честно была в шоке. Бедная девочка. – Она театрально закатила глаза и выпятила нижнюю губу. – Я спать не могла с неделю. Все слушала и слушала. Такие кошмары снились, что кто-то в квартиру ломится. Я же могла стать одной из них. Из жертв его. Просто повезло, что я еще жива, а не в лесу лежу.

– Так, с тех пор там никто не живет? – уточнила девушка.

– А ты бы сама туда согласилась переехать? – усмехнулась Ирочка. – Спорю, что нет. Проклятая это квартира. А ты чего спрашиваешь?

– Да нет, ничего, – отмахнулась Рита, передумав рассказывать о своих тревогах. Выглядеть мнительной трусихой в глазах соседки ей не хотелось. – Просто стало интересно. Уже

столько здесь живу, а толком никого и не знаю.

– Да, тут у нас не разгуляешься. Одни семейные парочки, собаки и назойливые шумные детишки. Чуть что, сразу шлюха. Подумаешь, пару раз пошумели после десяти. Так эти гримзы мне настоящую травлю устроили. – Она обиженно фыркнула, скрестив руки на груди. – Знаешь, что я об этом думаю? Они просто бояться. Бояться, что я мужей их уведу. Закомплексованные дуры с жирными целлюлитными задницами.

Рита ничего не ответила, лишь вежливо улыбнулась и едва заметно кивнула. После услышанного, она больше не могла думать ни о чем другом, и все, что так бойко тараторила Ирочка, превратилось для нее в белый шум, пройдя мимо ушей.

Распроставшись с соседкой и напомним про заимствованный фен, Рита вернулась в квартиру. Она промерзла насквозь, даже и не думая снимать ветровку и теплые тапочки. Было ли дело в холодной погоде и слабо прогретых батареях или это была нервная дрожь вперемешку с холодным липким страхом, девушка толком не могла разобрать, лунатиком бесцельно слоняясь по квартире и боясь остановиться.

Она включила газовую плиту, зажгла горелку от спички и поставила чайник, с предвкушением ожидая сладкого чая с ароматом согревающей липы. Вода быстро закипела и кухня наполнилась по-весеннему терпким запахом трав. Девушка медленно жевала слегка отсыревшую сушку, совсем не чув-

ствуя вкуса и смотрела в одну точку на цветных геометрических обоях.

Что все это означало? Паранойю? Или ее действительно кто-то хотел выжить из квартиры? Но зачем? Хозяин, чтобы не возвращать залог? Бред. Она отчаянно пыталась разложить по полочкам в своей голове то, что точно было реальностью и то, что оставляло после себя слишком много вопросов.

В брошенной квартире точно кто-то был. Она видела свет в окне и чьи-то силуэты. Слышала шаги и шорохи. Стоило признать, познания Ирочки были обширны, но она никогда не была правдой в последней инстанции. Квартиру могли купить или унаследовать. Совсем не удивительно, что новые владельцы не хотели привлекать внимание к своему переезду, потихоньку делая ремонт. Ночами? Или... Или этот маньяк вернулся, выпущенный по УДО...

Допив кружку чая, Рита ощутила накатившую на нее усталостью, с которой больше не в силах была бороться. Она будто погружалась все глубже и глубже в темную воду, теряя свет и последние звуки. Из последних сил добравшись до кровати, она упала и провалилась в беспробудный сон. Без сновидений. Без тревог и кошмаров.

Следующее утро ничем не отличалось от предыдущих. Тот же туман, облепивший окно и сделав стекло мутным и непрозрачным. Рита чувствовала себя чуть лучше, даже с небольшим энтузиазмом собираясь на работу – неделя без-

делья давала о себе знать, и сегодня ей давался, возможно, последний шанс исправить все ошибки, пока никто из руководства их не заметил. Тем более, после целого дня, проведенного в четырех стенах, она жаждала шагнуть во внешний мир, на время оставив позади свои домашние проблемы.

Взяв со стола ключи, она повернула замок и толкнула дверь от себя, но та не поддалась. Что такое? Рита снова покрутила замок. Нет, точно открыт. Странно. Она толкнула дверь сильнее, упершись ногами в пол. Ничего. Дверь даже не шелохнулась. Неужели заело? Такого еще не случилось. Она посильнее налегла плечом, пару раз со всей силы бросившись на дверь всем телом, так, что на коже наверняка проявятся бурые синяки, но походило на то, что единственный выход из квартиры намертво заварили.

Рита затарабанила в дверь кулаками, пытаясь привлечь внимание соседей. В воскресное утро в здании царила сонная тишина, удивительно, что шум, который она создала, не поднял всех на ноги. Но по ту сторону ничего не изменилось – ни шороха шагов, ни голосов соседей.

Телефон. Рита полезла в сумочку за сотовым, но там его не оказалось. Оставила его на зарядке? Нет, столешница пустовала. Злясь на себя и на всю глупость ситуации, девушка нехотя разделась и разулась, словно ураган, заметавшись по комнате и переворачивая все вверх дном в поисках заветного смартфона. Но тот пропал.

– Черт. – Где она его видела в последний раз?

Кухня? Кровать? Ванная? Она же проснулась по нему? Или нет?

Ситуация накалялась. В квартире не было проводного телефона, что на первый взгляд показалось ей достаточно современным и экономичным решением, а теперь ставило в тупик. Как теперь можно было найти телефон? Ждать пока кто-то позвонит? Например, с работы. Или же дожидаться, когда слабенький смартфон начнет пищать и разряжаться? Но у нее не было времени на ожидание, она и так уже опаздывала.

Выход нашелся не сразу, но его очевидность даже заставила Риту улыбнуться. Она подошла к окну и попыталась повернуть ручку, чтобы его открыть, но та не поддавалась. Девушка дернула сильнее, надавив со всей силы, но ручка будто вросла в раму. Этого просто не могло быть. Рита побежала в кухню, но и там окно стояло намертво. От усилий она вся покрылась испариной и часто дышала, чувствуя, как кисти начинают ныть от напряжения.

Что ей оставалось? Рита попыталась собраться с мыслями, но те разбегались прочь как испуганные тараканы, лишь она пыталась сосредоточиться на чем-то одном. Год самостоятельной жизни не подготовил ее к таким кризисным ситуациям, поэтому она видела только один выход – сесть на пол и расплакаться.

Постепенно эмоции начали утихать, и Рита лишь изредка всхлипывала, без конца утирая бегущие по щекам дорожки

слез. Это же был не конец света. Да, у нее не было большого количества друзей, да и на работе ее могли не хватиться сразу, но родители, их точно должен был беспокоить ее замолчавший телефон. Но когда? К вечеру? В понедельник? Еще позже?

Ожидание убивало ее. Словно зверь в тесной клетке она металась по квартире, снова и снова терзая то дверь, то окна. Но результат был один. Нулевой. Телефон не звонил, а время очень медленно приближалось к полудню. Не в силах сидеть без дела, Рита начала кричать и звать на помощь, попеременно отбивая ритм по металлической двери и батареям. Но соседи либо не слышали, либо им было все равно. Девушка с надеждой выглядывала в наглухо закрытое окно, ожидая увидеть у подъезда дежурную машину полиции, которая приехала разбираться с нарушителем воскресной тишины. Но туман стоял такой густой, что едва удавалось рассмотреть ближайшее дерево, корявые ветки которого порой при сильном ветре терлись о стекло. Прохожих было не видно.

К вечеру Рита охрипла и уже не чувствовала пальцы на руках, удивительно как не превратившихся в кровавое месиво от ее настойчивого стука. Но самое страшное – она начала терять надежду. Телефон, затерявшись в крошечной квартире, вероятно, разрядился, ведь не могло же случиться такого, что никто не позвонил и не написал ей за весь день.

Запасов еды в квартире могло хватить на неделю, но Рита

не собиралась ждать так долго. В крайнем случае, был еще самый запасной из всех запасных вариантов – разбить окно и позвать на помощь. Но портить чужую собственность не хотелось, к тому же соседи, не услышавшие ее криков о помощи через стенку, могли пропустить и эти мольбы. Она уже ни в чем не была уверена.

Еще никогда квартире не казалось столь маленькой, казалось, стены давили на нее, постепенно сужаясь. Не помогали ни работающий телевизор, ни включенный свет – дом превратился в тюрьму.

Ей оставалось только ждать, пока кто-нибудь не вспомнит о ней. Ее были обязаны найти и спасти из этой клетки – она трепетно грела эту мысль, представляя, как будет рассказывать друзьям и близким о своем злочлении, дружно посмеиваясь. Но пока она была здесь одна, и время текло очень медленно. Ее должны были найти. Рано или поздно.

Пролог

– Вы хозяйка квартиры? – мужчина в форме окинул молодую девушку в коротком черном полушубке оценивающим взглядом.

– Я, нет, – та обеспокоенно замялась. – Но я вас вызвала. Нужно открыть эту дверь.

– Просто взять и открыть? Чужую квартиру? – усмехнулся один из дежурных, хлопнув друга по плечу. – Серьезно?

– Моя подруга живет здесь, но она не выходит связь, – за-

тараторила та, размахивая руками. – Ее не видели на работе, родители вообще ничего не знают. Вот и дома никто не отвечает. Я все утро стучу. Куда ей деваться?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.